

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 25 января 2001 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Кристофер Уэстдал (Канада)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 863-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы вначале от имени всех нас особенно тепло приветствовать гостящего у нас Министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство г-на Инамул Хака. Его присутствие среди нас сегодня демонстрирует давнишнюю приверженность его правительства нашим общим целям, а также то обстоятельство, что оно явно придает неизменно важное значение работе Конференции.

Министр иностранных дел сегодня фигурирует у меня в списке ораторов, и в этом списке к нему присоединился представитель Латвии. Если другие ораторы желают добавить свои имена в список, то я прошу их уведомить об этом секретариат.

Я теперь я перехожу к списку. Я с большим удовольствием приглашаю выступить у нас Министра иностранных дел Пакистана.

Г-н ХАК (Пакистан) (перевод с английского): Пожалуй, вначале мне следует поблагодарить уважаемого представителя Латвии за то, что он присоединился ко мне сегодня утром и решил выступить на КР, иначе мой голос звучал бы на этом высоком форуме очень одиноко.

Г-н Председатель, прежде всего я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы вступили на этот пост в очень ответственный момент. С учетом приверженности Канады разоружению и нераспространению, а также Вашего собственного опыта и дипломатического искусства, мы убеждены, что Ваше наставничество внесет значительный вклад в работу Конференции.

Делегация Пакистана также признает ценный вклад Ваших предшественников в становление согласия по программе работы КР, и особенно двух уважаемых представителей из Группы 21 - посла Алжира Дембри и посла Бразилии Аморима.

Вместе с Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций Конференция по разоружению является незаменимым многосторонним форумом утверждения и сохранения международного мира и безопасности. Она располагает важным мандатом - вести работу по ликвидации наиболее опасных вооружений, включая ядерное оружие, и по их сокращению и контролю над вооружениями на глобальной основе. Двусторонние или узко-многосторонние усилия

(Г-н Хак, Пакистан)

вне КР ни юридически, ни политически не ущемляют и не ограничивают мандат КР в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. В качестве такового, а также будучи связана принципами суверенного равенства по Уставу Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению должна откликаться на нужды безопасности всех государств, будь то больших или малых. В практическом разрезе это означает, что все государства и народы имеют право быть свободными от угрозы агрессии, разрушения или истребления. Реализация этой универсальной цели является великой задачей, на которую международному сообществу, и особенно этому высокому форуму, следует откликаться смело и прозорливо.

Текущая сессия Конференции открывается в период смены руководства в ведущей мировой державе. Пакистан приветствует вступление в должность Президента Джорджа В. Буша. Мы уверены, что внешнеполитические и оборонные дела его Администрации доверены людям, обладающим обширным опытом и доказанным потенциалом. Их решения и действия непременно обернутся важными последствиями для процесса контроля над вооружениями и разоружения, включая работу этой Конференции. Тридцать лет назад Соединенные Штаты и тогдашний Советский Союз пришли к выводу, что развертывание систем противоракетной обороны подорвало бы стабильность их обоюдного стратегического сдерживания между ними. Этот вывод, отраженный в Договоре по ПРО, ставится ныне под вопрос, что отчасти обусловлено усовершенствованиями потенциалов противоракетной обороны и крахом биполярного мира. Ввиду того, что это может обернуться крупными последствиями не только для стратегической стабильности между участниками Договора по ПРО, но и для других стран и регионов, данная проблема требует тщательного изучения.

Многие страны, да и международное разоруженческое сообщество, по-прежнему не убеждены, что упразднение или корректировка Договора по ПРО и развертывание систем национальной противоракетной обороны (НПРО) есть целесообразный курс на упрочение международной или национальной безопасности. Если одно или более государств решат создать "щиты" от баллистических ракет для защиты своей национальной территории или территории своих союзников и клиентов, то другие государства могут в ответ улучшить или пополнить свои "копья". Поэтому системы ПРО, будь то НПРО или ПРО ТВД, могли бы усугубить трения между основными державами, поставить под угрозу глобальный стратегический баланс и повернуть вспять разоруженческий хронометр. Атмосфера безопасности, в которой лишь одни защищены от ядерной угрозы, тогда как другие сталкиваются с вероятным возрастанием угрозы, не будет способствовать глобальной стабильности.

(Г-н Хак, Пакистан)

Поэтому мы полагаем, что, прежде чем будут приняты необратимые решения и предприняты действия, было бы лучше провести обстоятельные и исчерпывающие дискуссии по целесообразности и последствиям развертывания систем противоракетной обороны как на стратегическом, так и на региональном уровнях.

Выражаемые озабоченности по поводу ракетного распространения следует оценивать исходя из объективной перспективы, а не исходя из дискриминационной посылки на тот счет, что одни государства имеют право разрабатывать, иметь в своем распоряжении, развертывать или применять баллистические и крылатые ракеты, тогда как другим, в том числе тем, на кого нацелены такие ракеты, надо всеми возможными способами мешать приобретать их.

Основными державами и их союзниками уже развернуты тысячи ракет большой, средней и малой дальности. Даже после сокращений, предусматриваемых по СНВ-2, а возможно, и по СНВ-3, две основные ядерные державы будут сохранять каждая около 2500 ядерных боеголовок, доставка которых может производиться системами доставки воздушного, наземного и морского базирования. Это включало бы ракетные ядерные боеприпасы, которые, находясь в режиме высокой боеготовности, таили бы в себе крупную угрозу ядерной катастрофы. Поэтому первостепенный приоритет состоял бы в том, чтобы отвести эту угрозу, ну а наилучший способ сделать это состоял бы в том, чтобы снять с боевого дежурства и деактивировать эти боеприпасы, а потом производить все более глубокие сокращения с целью полной ликвидации ядерных вооружений, как это было условлено пятью государствами, обладающими ядерными оружием, - участниками ДНЯО на последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Во-вторых, нам нужно заняться фундаментальными причинами приобретения ракет в других частях света. Процесс регионального ракетного строительства развертывается в значительной мере по принципу "действие рождает противодействие" в условиях уже и без того отягощенной обстановки в сфере безопасности. Так что каждая региональная ситуация может требовать особого подхода, учитывающего заботы вовлеченных государств по поводу безопасности. В некоторых случаях роль ракет, особенно применительно к странам, которые не располагают доступом к передовой и мощной военной авиации, может иметь насущное значение для их оборонительной стратегии.

В-третьих, включение систем противоракетной обороны в военное уравнение на глобальном или региональном уровне может само по себе ускорить качественное совершенствование и количественное развертывание "наступательных" ракет. Так что

(Г-н Хак, Пакистан)

такого рода кажущееся решение проблемы ракетного распространения может, в сущности, усугубить проблему.

Ограниченные форумы, располагающие одномерными повестками дня, такие, как РКРТ, которые функционируют на основе селективного, а тем самым и дискриминационного подхода, едва ли принесут успех с точки зрения утверждения всеобъемлющих и долгосрочных решений применительно к тем опасностям, которые порождает возрастающая роль ракет в национальных оборонных стратегиях как основных держав, так и других стран. Не может такого рода форум решить и проблему приобретения и развертывания баллистических противоракет. Поэтому, на наш взгляд, КР является подходящим форумом для рассмотрения многогранных разветвлений проблемы ракетных и противоракетных систем с точки зрения международной и региональной стабильности и безопасности.

Стороны Договора по космосу 1967 года обязались использовать космическое пространство "на благо всех народов, независимо от степени их экономического или социального развития". Космическое пространство было провозглашено достоянием всего человечества. Но вот сегодня имеет место повышенная и законная озабоченность по поводу того, что за счет распространения разведывательно-коммуникационных средств может произойти дальнейшая милитаризация космического пространства. Имеется сегодня и реальная возможность фактического развертывания оборонительных и наступательных систем космического базирования. И поэтому перед Конференцией по разоружению повелительно встает необходимость проведения переговоров по юридическим и политическим документам, направленным против оружейного освоения космического пространства.

Мою делегацию обнадеживают Ваши искренние и энергичные усилия с целью формирования консенсуса относительно программы работы Конференции по разоружению. Пакистан сохраняет конструктивный и гибкий подход к этой проблеме. Мы надеемся, что КР сумеет достичь в этом году согласия по программе работы.

Пакистан приветствует складывающийся консенсус на тот счет, что КР следует учредить четыре специальных комитета для рассмотрения ядерного разоружения, расщепляющихся материалов, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и негативных гарантий безопасности. Мы надеемся, что вскоре будут урегулированы расхождения по конкретным формулировкам мандатов некоторых из этих комитетов.

(Г-н Хак, Пакистан)

Я хочу повторить, что Пакистан по-прежнему привержен проведению на КР переговоров по договору о расщепляющихся материалах. Мы будем добиваться улаживания и разрешения в рамках этих переговоров некоторых из проблем неравных запасов. Я бы добавил, что прямое отношение к нашей позиции по этому договору и по различным его элементам будет иметь эволюция обстановки в сфере безопасности в Южной Азии.

Южную Азию называют "самым опасным местом на свете". И Пакистану хотелось бы избавить регион от этого страшного клейма. Однако нам не добиться этого в одиночку. Регионом мира и прогресса Южная Азия может стать только благодаря приверженности со стороны как Индии, так и Пакистана разрешению проблемы Джамму и Кашмира, которая составляет сердцевину проблем между двумя странами, за счет мирных переговоров на основе принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности. В прошлом эта проблема доводила до войны между Индией и Пакистаном. И мы полагаем, что в контексте нынешних реальностей существенно важно предпринять шаги по смягчению трений по поводу Кашмира и по развертыванию процесса в интересах справедливого и мирного решения спора.

Пакистан прилагает настойчивые усилия по утверждению этой цели. Глава исполнительной власти Пакистана предлагает возобновить диалог с Индией в любое время, на любом уровне и в любом месте. В декабре 2000 года Пакистан объявил, что он будет в одностороннем порядке проявлять максимум сдержанности на линии контроля в Джамму и Кашмире. И вот сегодня отмечается больше спокойствия на всем протяжении этой линии. Признает это и Индия. Пакистан также в одностороннем порядке отвел значительные войсковые подразделения с передовых позиций на линии контроля.

Объявленное Индией приостановление военных операций против кашмирских борцов за свободу будет иметь смысл только в том случае, если оно будет сочетаться с целенаправленным диалогом в интересах мирного урегулирования по поводу Джамму и Кашмира, с прекращением репрессий и насилия против кашмирского народа, с сокращением индийских войск в оккупированном Индией Кашмире, с освобождением всех задержанных и с уважением фундаментальных прав кашмирского народа.

Хотя Индия, к сожалению, продолжает избегать диалога с Пакистаном и пытается навязывать неприемлемые предпосылки для возобновления диалога, Пакистан изыскивает пути и средства поощрения диалога. В своем заявлении от 2 декабря 2000 года,

(Г-н Хак, Пакистан)

объявляющем максимум сдержанности на линии контроля, мы также предложили, чтобы в порядке подготовки к трехстороннему диалогу в Пакистан было позволено поехать представителям кашмирского народа - Исполнительному комитету Харриатской конференции всех сторон (ХКВС). Мы также предложили Индии предпринять аналогичные консультации с Исполнительным комитетом ХКВС. Мы полагаем, что дискуссии со стороны ХКВС с Пакистаном и Индией помогли бы начать процесс окончательного урегулирования проблемы Джамму и Кашмира. Кашмирский народ приветствовал это предложение, и руководство ХКВС назначило делегацию в составе пяти членов для визита в Пакистан. К сожалению, Индия застопорила этот процесс, сиюсьясь предопределить состав кашмирской делегации при помощи такой уловки, как отказ в выдаче проездных документов кое-кому из кашмирских руководителей.

Пакистан надеется, что индийское правительство пересмотрит свой подход и позволит делегации, назначенной ХКВС, посетить Пакистан и согласится оперативно возобновить диалог с Пакистаном по Кашмиру. Только за счет убедительного мирного процесса и подлинного свертывания репрессий со стороны индийских сил безопасности в оккупированном Индией Кашмире кашмирский народ сможет вкушать плоды мира и определить свое будущее с соответствию со своими собственными чаяниями. И мы опасаемся, как бы этот шанс, если за него быстро не ухватиться, не был упущен из-за подхода и позиции Индии.

Помимо требуемых экстренных действий по преодолению конфликта по поводу Кашмира и с целью утверждения мирного решения этого давнишнего спора, существенно важно предпринять шаги по прекращению ядерного и обычного оружейного строительства в Южной Азии. Вместо триады ядерных сил Пакистан добивается триады мира, безопасности и прогресса. С этой целью мы предлагаем: во-первых, возобновление переговоров на высоком уровне между Индией и Пакистаном с целью обсуждения и урегулирования спора по поводу Джамму и Кашмира, который является ключевой проблемой между двумя странами, а также других неурегулированных споров и расхождений; во-вторых, режим стратегической сдержанности, предполагающий меры по обеспечению ядерной сдержанности и сбалансированности в сфере обычных вооружений; и, в-третьих, взаимодействие на высоком уровне в целях поощрения торговли, транзитных механизмов, сотрудничества в интересах развития и симулирования инвестиций.

На этом форуме я намерен остановиться только на режиме стратегической сдержанности, как мы его себе представляем.

(Г-н Хак, Пакистан)

До индийских испытаний 1998 года Пакистан готов был мириться с так называемым "экзистенциальным сдерживанием". Теперь же, в условиях нуклеаризации нашего региона, Пакистан считает, что было бы лучше всего сохранять взаимное сдерживание как можно на более низком уровне. Пакистан не вступит в гонку вооружений с Индией. Если же, однако, Индия будет продолжать карабкаться по ядерной лестнице, то Пакистан может быть вынужден предпринять необходимые шаги к тому, чтобы сохранить убедительность своего сдерживания. Мы готовы обсуждать на весьма конкретных условиях наши требования в отношении минимального убедительного ядерного сдерживания, если к тому готова Индия. Вместе с тем, если широко разрекламированная индийская ядерная доктрина сколь-либо свидетельствует о будущей направленности индийской ядерной программы и амбициях, то у международного сообщества, как и у нас, это не может не вызывать глубокой озабоченности. Дели утверждает, что ядерная доктрина есть неофициальный документ. А между тем Индия не дезавуировала амбициозных целей и планов в отношении "триады" систем доставки наземного, воздушного и морского базирования, которые повлекли бы за собой приобретение нескольких сот ядерных боеприпасов.

Пакистан готов к обоюдным соглашениям с Индией в отношении ядерной и ракетной сдержанности. Они могли бы включать соглашения следующего рода: во-первых, неразвертывание баллистических ракет; во-вторых, отказ от ввода в боевой состав ракетных систем, способных нести ядерное оружие; в-третьих, оформление договоренности относительно предоставления предварительного и адекватного уведомления о летных испытаниях ракет; и, в четвертых, объявление моратория на разработку, приобретение или развертывание баллистических систем противоракетной обороны, ибо они могли бы дестабилизировать так называемое минимальное убедительное сдерживание.

С точки зрения предотвращения возможного применения ядерного оружия такие меры ядерной сдержанности носили бы гораздо более эффективный характер, чем просто заявление о "неприменении первым", что уже использовалось нашим соседом в качестве предлога для приобретения крупного ядерного потенциала исходя из тезиса о том, что это понадобилось бы для создания потенциала второго удара.

Соглашения между Индией и Пакистаном относительно ядерной сдержанности могли бы сопровождаться политическими и техническими мерами укрепления доверия. Можно предусмотреть двусторонние механизмы на предмет убедительности и подтверждения мер взаимной ядерной сдержанности, в том числе за счет согласованных

(Г-н Хак, Пакистан)

механизмов мониторинга. Такие механизмы должны были бы включать повышение эффективности систем командования и управления у каждой страны. Две страны могли бы наладить круглосуточное сообщение между выделенными ведомствами, с тем чтобы обеспечивать кризисную стабильность и управление и исключить всякие недоразумения относительно стратегических средств.

Взаимную ядерную сдержанность между Индией и Пакистаном надо будет созидать на основе баланса обычных сил и потенциалов двух стран. Дисбаланс в сфере обычных потенциалов будет явно носить дестабилизирующий характер. Уже сам по себе 28-процентный рост индийского оборонного бюджета в прошлом году равен всему оборонному бюджету Пакистана. Индия пытается мотивировать свои колоссальные бюджетные ассигнования ссылками на протяженность своих границ. Но ведь факт есть факт, что чуть ли не все индийские военные ресурсы развернуты против Пакистана. Если Индия будет продолжать свое обычное оружейное строительство, то Пакистан будет вынужден пересмотреть свое оборонное планирование, с тем чтобы эффективно сократить возросшую угрозу обычного конфликта.

Индийское обычное оружейное строительство не будет способствовать сохранению мира в Южной Азии и Индийском океане. Но оно вполне может поставить его под угрозу. Амбициозная ядерная программа, вкуче с массивным обычным оружейным строительством, будет лишь свидетельствовать о политике достижения региональной гегемонии, что вызовет озабоченность и реакцию во всем регионе.

Поэтому контроль над обычными вооружениями имеет существенное значение для сохранения стабильности ядерного сдерживания в Южной Азии и сокращения расточительных оборонных расходов. Пакистан внес конкретные предложения на предмет утверждения этих целей, включая взаимно согласованное соотношение сил между Индией и Пакистаном, меры укрепления взаимного доверия и устранение угрозы внезапного нападения и упреждающих ударов из любой страны. Эти, да и другие предложения, направленные на утверждение региональной стабильности, должны быть рассмотрены Индией и Пакистаном на двусторонних переговорах и в рамках узко-многосторонних механизмов, которые следует создать с целью разработки новой архитектуры безопасности для Южной Азии.

Упомянутые мною три стержневых элемента южно-азиатского мира, безопасности и прогресса, а именно: диалог на высоком уровне в целях урегулирования спора по поводу Джамму и Кашмира и других неурегулированных споров, механизм поощрения торговли

(Г-н Хак, Пакистан)

и экономического сотрудничества и режим стратегической сдержанности дополняли бы, подкрепляли, поддерживали и усиливали друг друга.

За счет искренних и настойчивых усилий мы можем, да и должны создать условия для прочного мира и глубокого процветания для тринадцати сот миллионов жителей Южной Азии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, Министр иностранных дел Хак за продуманное и важное выступление и за Ваши теплые слова в мой адрес. А теперь я обращаюсь к уважаемому представителю нашего нового участника - Латвии. Слово Вам, советник Янсонс.

Г-н ЯНСОНС (Латвия) (перевод с английского): От имени делегации Латвии и поскольку моя делегация впервые участвует в этом важном форуме, я хочу выразить нашу признательность за решение предоставить латвийской делегации статус наблюдателя на Конференции по разоружению.

Латвия разделяет заботы и чаяния международного сообщества в плане международного мира и безопасности. Мы готовы принять на себя свою долю ответственности в этих усилиях. Латвия рассматривает Конференцию по разоружению как главный мировой многосторонний форум переговоров по разоружению и как насущный механизм для поступательного продвижения повестки дня в области контроля над вооружениями и разоружения.

Несмотря на определенные трудности последних лет, Конференция может гордиться многими выдающимися достижениями прошлого. Среди них я хочу, с вашего позволения, выделить крупные многосторонние международные соглашения в области ограничения вооружений и разоружения, которые были разработаны Конференцией путем переговоров и государством-участником которых является Латвия, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и Конвенцию по химическому оружию. Латвия подписала и планирует ратифицировать в этом году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Латвия также активно участвует в обзорных конференциях по существующим многосторонним документам в области контроля над вооружениями и разоружения. И это демонстрирует решимость Латвии вносить свою лепту в глобальное осуществление вышеупомянутых соглашений и способствовать нераспространению оружия массового уничтожения.

(Г-н Янсонс, Латвия)

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить надежду, что в ходе этой сессии Конференция совершит решающий рывок из того застоя, который наблюдается в последние годы, и заверить Вас в активном участии латвийской делегации в работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, советник Янсонс, и вновь приветствую Вас на Конференции по разоружению. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Выступить хотела бы Индия. Слово имеет посол Суд.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этой сессии под Вашим председательством, позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить наше удовлетворение в связи с Вашим пребыванием в председательском кресле. Мы знаем, что эту ответственность Вы сочетаете с обширным опытом и целеустремленностью, и мне хотелось бы заверить Вас во всяческом сотрудничестве с нашей стороны при исполнении этих важных обязанностей на данном конкретном этапе. Я впервые беру слово в ходе сессии, и, прося слово, я испытываю чувство некоторого недоумения, но тем не менее я вынужден сделать это, чтобы также высветить определенные факты, которые, как я чувствую, были, пожалуй, неадекватно высвечены в выступлении уважаемого министра иностранных дел Пакистана.

Во-первых, мне хотелось бы отметить, что инициатором диалога с Пакистаном была и остается Индия. В сущности, обе страны обязывает к диалогу Симлское соглашение и комплексный процесс диалога, который был согласован несколько лет назад, и мне довелось стать участником завязывания такого комплексного процесса диалога. Именно в этом контексте в 1999 году индийский премьер-министр, предприняв смелую инициативу, совершил автобусную поездку из Дели в Лахор, приведшую к подписанию Лахорской декларации, с которой, как я уверен, знакомы члены Конференции, а также восьмизвенного Меморандума о понимании между тогдашними министрами иностранных дел. И, опять же, мне довелось входить в состав передовой группы, которая проводила переговоры как по МОП, так и по Лахорской декларации. Но вот, к сожалению, лахорский автобус оказался в заложничестве у Каргильского эпизода.

Как мне думается, важно признать один элементарный факт: диалог требует наращивания доверия; ну а если ты зимой завязываешь диалог, а весной - совершаешь агрессию, то доверия не построить. Не построить его, покровительствуя трансграничному терроризму. Но еще важнее то, что его не построить, пытаясь изменить статус-кво военными средствами - как явно, так и тайно.

(Г-н Суд, Индия)

Мы в Индии осознаем один элементарный факт: географию нам надо принимать такой, как есть. Мы соседи Пакистана, и мы также вполне осознаем множество тех проблем, которые порождает в пакистанском обществе насилие. Последствия такого насилия не обходят стороной и Индию: дело ведь в том, что сегодня в Пакистане автомат АК-47 стоит дешевле мешка муки, дело ведь в том, что в Пакистане, по-видимому, насчитывается более 8-9 миллионов нелегализованных автоматов Калашникова, а количество "медресе" за последние 25 лет возросло с 900 до 12 000.

Эти цифры вызывают у нас озабоченность, и вот поэтому-то, сознавая, что многие из этих последствий не обходят стороной и нас, мы не захлопываем дверь для диалога с Пакистаном, но мы, конечно, говорим, что Пакистану нужно эффективнее, да и предметнее, чем прежде, демонстрировать свою приверженность диалогу. Мы по-прежнему привержены установлению мира в регионе. Ноябрьское объявление премьер-министра Индии на тот счет, что индийские силы безопасности не будут предпринимать боевых операций против террористов на протяжении всего святого месяца Рамадан, как раз и было рассчитано на создание такой среды для поощрения диалога. Эта конкретная директива возобновлялась дважды: один раз в конце декабря, а последний раз - 23 января. Это делалось в попытке создать условия к тому, чтобы можно было возобновить хоть какой-то элемент диалога.

К сожалению, несмотря на то, что прекращение огня продлевалось дважды, акты терроризма и насилия продолжаются. Мы сознаем, что на линии контроля, как отмечал министр иностранных дел Пакистана, произошла деэскалация. Вместе с тем нам нужно больше позитивных сигналов, и, чтобы создать условия для диалога, должно прекратиться поощрение, подхлестывание и подстрекательство трансграничного терроризма. Объявляя 23 января о продлении прекращения огня, министр иностранных дел Индии указал, что такие акты "должны прекратиться, а Пакистану следует обуздать и взять под контроль деятельность террористических организаций, с тем чтобы создать подходящую атмосферу для возобновления комплексного процесса диалога между двумя странами".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Суд, и благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Желают ли взять слово еще какие-либо ораторы? Пакистан, Вы желаете взять слово? Слово имеет посол Акрам.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, вновь, от своего собственного имени, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на этом важнейшем этапе и выразить

(Г-н Акрам, Пакистан)

уверенность, что мы будем заражены Вашим энтузиазмом и Вашим оптимизмом, и мы, быть может, еще удивим себя, сумев принять программу работы на этот год. Я по-прежнему преисполнен надежды, и мы постараемся как можно больше способствовать реализации этой цели. Мне хотелось бы также тепло приветствовать всех моих новых коллег: коллег из Индонезии, из Шри-Ланки и, не в последнюю очередь, моего уважаемого коллеги из Индии - моего старого доброго друга. И вот, как ни жаль, я вынужден взять сейчас слово, чтобы высказать отклики и замечания по некоторым из моментов, которые было подняты в его совсем недавнем выступлении в порядке реакции на выступление моего министра иностранных дел.

Диалог между двумя странами не есть любезность, которую один оказывает другому. Диалог есть процесс, который отвечает обоюдному интересу соответствующих сторон, и, разумеется, если Индия желает мира с Пакистаном, ей нужно будет вести разговор с Пакистаном, независимо от ее оценочных суждений. У нас тоже есть свои оценочные суждения, и миротворческие автобусы из Дели не так уж редко попадают в заложничество в различных местах: в 1971 году, в 1985 году, когда Сиачен подвергся оккупации со стороны индийских войск, да так и остался оккупированным, да и на линии контроля еще дважды имели место индийские вылазки безо всякого последующего отвода.

Так что, как мне думается, всем нам есть что припомнить и задаться вопросом: а почему бы нам и не поговорить друг с другом? Дело ведь в том, что в Кашмире имеет место реальный конфликт между индийскими войсками и кашмирским народом, и народ Пакистана действительно разделяет и поддерживает - политически и дипломатически - справедливую борьбу кашмирцев за самоопределение, и мы будем делать это и впредь.

Этот конфликт в Кашмире можно очень легко остановить, если Индия выведет из Кашмира свою оккупационную армию в количестве 700 тысяч человек. Насилие в Кашмире проистекает из репрессий против кашмирского народа. Нельзя ведь подавлять народ, убивать его сынов и дочерей, насиловать их жен, а потом говорить, что они прибегают к терроризму. У них есть всяческое право на то, чтобы в порядке самозащиты отвечать борьбой за свободу, и вот это-то они как раз и делают. Это справедливая борьба, и Пакистан нельзя обвинять в том, что, возвышая свой голос в поддержку этой справедливой борьбы кашмирского народа, он будто бы совершает какой-то акт двурушничества.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мой коллега говорил о прекращении огня, объявленном индийским правительством. По нашим сведениям, это не столько прекращение огня, сколько декларация, поскольку на подступах к Шринагару и другим городам оккупированного Кашмира сохраняются оцепления, а в сообщениях, полученных не далее как вчера, говорится о нескольких таких оцеплениях и операциях, в ходе которых были схвачены и брошены в тюрьму невинные кашмирцы, и на прошлой неделе несколько из них скончались. Так где же тут прекращение огня, где же тут такая сдержанность, которая была объявлена на период святого месяца Рамадан? Для кашмирских мусульман священен каждый месяц, но их продолжают угнетать каждый день, каждую неделю и каждый месяц.

Мой уважаемый коллега говорил об озабоченностях в Индии относительно пакистанского общества. Благодарен ему за такую заботу, но позвольте и мне сказать ему, что нас тоже глубоко заботит то, что происходит в индийском обществе. Нас заботит, что Индия вдоль и поперек охвачена 17 повстанческими движениями, на силовое подавление которых брошена индийская армия, а ведь такое насилие оборачивается последствиями не только для Пакистана, но и для всех других соседей Индии.

Нас тоже заботит подъем фундаментализма в Индии, где правящую партию курирует фашистская группировка VHP (Vishwa Hindu Parishad), ответвлением которой она является, - группировка, ответственная за разрушение мечети Бабри, за убийство более 3000 мусульман по всей Индии, причем ее руководители уподобляют себя фашистам и являются большими почитателями Гитлера, и они все еще лишены всякой узды и даже выступают в роли "артнаводчиков" для индийского правительства. Возникает озабоченность по поводу интегризма и экстремизма, но вот в Дели-то интегризм уже захватил и использует бразды власти. Так что и мы в Пакистане тоже испытываем озабоченность в связи с ориентацией индийского общества, ну а уж если эти экстремистские партии будут форсировать сооружение индусского храма на месте разрушенной мечети Бабри, то - быть пожару. То, что произошло в Боснии, будет выглядеть, как пикник.

Ну а если в Индии имеются озабоченности по поводу Пакистана, а в Пакистане имеются озабоченности по поводу Индии, то не лучше ли всего двум странам поговорить друг с другом? Мне думается, что так. Так считает и весь мир. Что же касается Индии, то она продолжает возводить препятствия и выставлять предварительные условия для возобновления такого диалога. И мы настоятельно призываем Индию передумать. Мы настоятельно призываем ее прислушаться к голосу рассудка, а не предаваться безрассудству и чванству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Акрам, за Ваше выступление и благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли еще кто-либо взять слово на данном этапе?

Тогда я хочу продолжить и пригласить вас принять решение по просьбам четырех государств: Ганы, Мадагаскара, Панама и Республики Молдовы - об участии в качестве наблюдателей в работе Конференции в ходе этой сессии без предварительного их рассмотрения на неофициальном пленарном заседании. Эти просьбы фигурируют в CD/WP.515, который находится перед вами.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Гану, Мадагаскар, Панаму и Республику Молдову принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если только у нас не будет других ораторов, наши дела завершаются, за исключением одного замечания, которое я хочу высказать относительно положения дел с заседанием в следующий вторник. В своем вступительном слове на пленарном заседании ранее на этой неделе, да и в ходе кое-каких последующих совещаний в формулировках и тоном, которые, как мне думается, кое-какие делегации, быть может, сочли неуместно повелительными, за что я приношу свои извинения, я настоятельно призвал все делегации немедленно направить Конференцию на доброе дело, несмотря на то, что нам недостает согласованной программы работы, и я особо выразил озабоченность в связи с тем, что списки ораторов на наших пленарных заседаниях носят очень куцый характер, что имеет место и сейчас. Пока у нас нет ораторов на наше следующее заседание во вторник. Как вы, мне думается, наверное, слышали, на вчерашних председательских консультациях я просил координаторов групп побуждать делегации записываться в списки ораторов. Я полагаю, что общий обмен мнениями - а это, в конце концов, присуще всяким конференциям - помог бы создать необходимую динамику, что, как мне думается, помогло бы достичь согласия по программе работы.

Вне зависимости от этого, в понедельник в полдень я решу, проводить ли пленарное заседание во вторник. Разумеется, мы проведем следующее пленарное заседание в четверг, но вот что касается вторника, то я приму решение в понедельник в полдень. Поэтому я попросил координаторов групп связаться со мной в понедельник утром, и я хочу просить вас соответственно связаться с ними до тех пор.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ)

Если только нет других ораторов, то на этом наши дела завершаются. Поскольку я таких не вижу, я закрываю 863-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.